

05/05)
Л-50
с 16093

XXXVI-й годъ. 19 Май-Юль. 06. Вып. 5-й.

СОДЕРЖАНИЕ 5-го ВЫПУСКА.

СТРАН.

Отъ Совѣта Лѣсного Общества	
I. А. Ф. Рудзкій. Проф. Къ вопросу о прямой роли лѣса въ народномъ хозяйствѣ. (Изъ посмертныхъ бумагъ).	473
II. Paul Graebner. «Handbuch der Heidekultur» (1904). (Окончаніе). Реф. М. Гурвичъ	495
III. С. Д. Оглыбининъ. Вліяніе обработки почвы на влажность въ Вузудукскомъ бору.	513
IV. Г. Н. Высоцкій. Viribus unitis!	540
V. Н. Н. Бернацкій. Объ укрѣпленіи овражныхъ вершинъ	549
VI. Протоколы Засѣданій С.-Петербургскаго Лѣсного Общества	561
VII. Библиографія и Новыя книги	578
VIII. Письма въ редакцію: 1) А. П. 2) Отвѣтное. I. Морозова. 3) Завѣдыв. Атаманъ лѣсн. г. Домашевскаго. 4) Лѣсничаго Вл. Коршъ.	595
IX. Отъ Комиссіи Лѣсного Общества по рабочему вопросу.	599
X. Объявленія	602
ПРИЛОЖЕНІЕ. Бюстенъ. Строеніе и жизнь нашихъ лѣсныхъ деревьевъ. (Окончаніе, ил. XIV и XV. Предисловіе редактора и переводчика.	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Спб. Градоначальства, Изм. полкъ, 8 рота, д. № 20.
1906.

І. Къ вопросу о прямой роли лѣса въ народномъ хозяйствѣ.

(Изъ лекцій по Государств. Лѣсному хозяйству, читанныхъ проф. А. Ф. Рудзскимъ въ 1901 году въ Лѣсномъ Институтѣ *)

Матеріальныя выгоды лѣса отъ прямого пользованія: средній приростъ; значеніе лѣсныхъ товаровъ и степень замѣнимости ихъ; современная роль дѣлового лѣса. Побочныя пользованія. Доходность лѣсовъ сравнительно съ иными угодьями. Количество работы, доставляемой народу лѣсомъ.

Ближайшимъ, общепризнаннымъ, такъ сказать, осязательнымъ вкладомъ, какой лѣса могутъ дать народному хозяйству, является древесина, и съ этой точки зрѣнія, чѣмъ старше лѣсъ (до предѣла, при которомъ наступаетъ порча древесины и вообще агонія, предшествующая смерти), тѣмъ больше можно съ него получить древесины; но и въ интересахъ ежегоднаго полученія наибольшаго количества древесины выгоднѣе доводить лѣсъ до возможно большихъ размѣровъ, не до возможно болѣе глубокой старости, а до того возраста, въ которомъ онъ способенъ давать наибольшую жатву. На каждомъ деревѣ ежегодно отлагается новый слой древесины, не во всѣ годы одинаковый; величина этого отложенія (*приростъ*), достигнувъ максимум'а, остается неизмѣнною нѣсколько (10 и даже 20) лѣтъ кряду, послѣ чего уменьшается, но не сразу, а очень медленно; слѣдовательно, *средній приростъ* (за всю прошедшую жизнь) достигаетъ кульминаціи не только не въ наивысшемъ возрастѣ, но и не въ годы наиболѣе энергичнаго отложенія (наибольшаго *текущаго прироста*), а уже послѣ того, какъ текущій приростъ, постепенно уменьшаясь, сравнивается со среднимъ. Тогда наступаетъ *количественная спѣлость* и при срубкѣ ежегодно части лѣса въ возрастѣ этой спѣлости, при постоянномъ

*) Рукопись покойнаго проф. А. Ф. Рудзкаго любезно доставлена въ редакцію Л. Ж. уважаемымъ сотрудникомъ В. П. Станкевичемъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовилъ ее къ печати.

и равномерномъ использованіи лѣса, получится наибольшая возможная *добыча* (матеріальный доходъ) отъ лѣса.

Добыча эта выражается, главнѣйшимъ образомъ, въ формѣ древесины, такъ какъ кора лишь изрѣдка (корье, лыко) имѣетъ большое значеніе, а пни и корни или вовсе не заготавливаются, или же очень малоприбыльны, вслѣдствіе трудности извлеченія и обработки ихъ. Поэтому, говоря о значеніи лѣса, какъ источника полученія разныхъ лѣсныхъ товаровъ, всегда имѣютъ въ виду преимущественно товары, доставляемые древесиной. Многіе изъ этихъ товаровъ, хотя и не такъ настоятельно нужны роду человѣческому какъ хлѣбъ, но все же составляютъ предметъ первой необходимости. Впрочемъ, степень необходимости лѣсныхъ товаровъ въ хозяйственномъ обиходѣ человѣка весьма различна, находясь въ зависимости отъ климата, отъ населенности, отъ развитія промышленности, а можетъ быть, еще болѣе—отъ степени обилія суррогатовъ.

Было время, когда древесное топливо повсюду считалось предметомъ первой необходимости въ такой мѣрѣ, что мыслящіе люди сильно тревожились за будущее и на основаніи выкладокъ о прогрессивномъ умаленіи лѣсовъ при одновременномъ ростѣ населенія, ставили очень грустныя предсказанія; извѣстно выраженіе знаменитаго Кольбера: «La France périra faute des bois», а въ Германіи создалась къ началу прошлаго столѣтія цѣлая литература,—предсказывавшая чуть не замерзаніе людей отъ недостатка топлива,—не оставшаяся безъ отголоска и у насъ; но быстрое развитіе каменноугольной промышленности такъ круто измѣнило положеніе этого вопроса, что раздались рѣчи уже о ненужности лѣсовъ въ народномъ хозяйствѣ. Дѣйствительно, годичная добыча каменнаго угля и лигнита въ Европѣ составила въ 90-хъ годахъ 3606 мил. м. цент.: (а на всемъ земномъ шарѣ—5166), что составляетъ 10 м. ц. на душу; въ Великобританіи въ 90-хъ годахъ ежедневно добывалось угля 1740 мил. м. ц., *)—количество, способное замѣнить 1030 мил. стеровъ дровъ, для ежегоднаго производства, которыхъ потребовалось бы 233,5 мил. гектаровъ лѣса,—пространство, въ семь разъ превышающее все пространство Великобританіи; въ Бельгіи добывалось въ 90-хъ годахъ по 204 милліона м. центр., **)—эквивалентъ производительности 27,4 мил. гектаровъ лѣса, то есть площади въ девять разъ превышающей все пространство страны. При

*) Въ 1858 г. Въ Великобританіи добыто было всего—650 мил. м. центн., а въ 1868 г. 1050 мил. м. цент.

**) Въ 1868 г. въ Бельгіи добывалось не свыше 100 мил. м. цент.

такихъ условіяхъ не мудрено, что всюду, гдѣ каменный уголь недорогъ, онъ вытѣснилъ дрова не только съ фабрикъ, но и изъ большинства частныхъ жилищъ, гдѣ дровяное топливо употребляется лишь зажиточными людьми, какъ болѣе пріятное и болѣе здоровое. Надо однако замѣтить, что по мѣрѣ выработки болѣе богатыхъ залежей приходится обращаться къ менѣе богатымъ или же добывать уголь на большей глубинѣ, что не можетъ не вести къ вздорожанію угля и къ уменьшенію вліянія его на промышленность, которая можетъ сильно развиваться лишь при очень дешевыхъ цѣнахъ. Печальной иллюстраціей къ этому можетъ служить именно теперешній каменно-угольный кризисъ. Но Россія покамѣстъ не принадлежитъ къ числу странъ, могущихъ похвалиться обиліемъ каменнаго угля: въ 1898 году въ Европейской Россіи добыто всего 743,5 мил. м. ц., что составляетъ по 1,3 ц. на душу всего населенія и соотвѣтствуетъ производительности лѣса въ 16,4 мил. гект. или 3,4% общей площади страны. Добыча каменнаго угля у насъ сильно возрастаетъ (въ 1868 г. было добыто 1,4 мил. м. центнеровъ, а въ 1898 году 122 мил. м. ц.), и залежи угля, особенно въ Донецкомъ бассейнѣ представляютъ возможность дальнѣйшаго гораздо большаго увеличенія, но неизвѣстно еще, составляетъ ли значительное увеличеніе добычи у насъ каменнаго угля вопросъ близкаго будущаго или весьма отдаленнаго. Покамѣстъ же свой уголь покрываетъ у насъ лишь незначительную часть потребности промышленности тоже сильно развивающейся и несомнѣнно подлежащей несравненно большому развитію въ будущемъ. Развитіе это не можетъ быть основано на одномъ лѣсномъ богатствѣ страны, а непременно должно опереться на интенсивной выработкѣ минеральнаго топлива. Тогда дрова останутся факторомъ металлургической промышленности лишь въ видѣ исключенія, при выработкѣ желѣза высшихъ качествъ, да и то только тамъ, гдѣ имѣется изобиліе лѣсовъ; фабрики же, и теперь питающіяся почти исключительно минеральнымъ топливомъ, перейдутъ на него почти исключительно.

Спросъ на дрова это не измѣнитъ существеннымъ образомъ, такъ какъ топливо потребуется, главнымъ образомъ, для такихъ предприятий, которыя на дровяномъ топливѣ не могли бы осуществиться; притомъ же примѣръ западной Европы показалъ намъ, что усиленіе добычи каменнаго угля и само по себѣ (рудничныя крѣпи) и въ особенности, вызвавъ къ жизни небывалые размѣры, обрабатывающей промышленности съ ея разнообразными потребностями въ лѣсѣ, повело даже къ усиленію потребленія дровъ. Въ примѣръ возьмемъ хотя бы развитіе желѣзныхъ дорогъ; по свѣдѣ-

ніямъ министерства путей сообщенія, желѣзныя дороги потребили въ 1903 году 37 мил. м. центнеровъ каменнаго угля (въ томъ числѣ 36,8 мил. м. центн. внутренняго производства), 365,700 метр. ц. брикета и кокса, 72300 метр. ц. торфа, 18 мил. м. цент. нефтяныхъ остатковъ, что все, по переводѣ на дрова, соответствуетъ 39,3 мил. куб. метрамъ, но въ то же время дровъ сожжено 8,4 мил. куб. метровъ, что отвѣчаетъ приблизительно приросту 10,8 мил. гектаровъ лѣса.

Довольно сильное доказательство тому, что при обиліи суррогатовъ потребность въ дровахъ можетъ не падать, а подыматься, вслѣдствіе увеличенія общихъ размѣровъ потребленія, представляетъ исторія цѣнъ на дрова въ Саксоніи за періодъ шестидесятихъ годовъ,—за тотъ періодъ, въ теченіе котораго добыча каменнаго угля въ Саксоніи болѣе чѣмъ утроилась; дѣло въ томъ, что въ этой, по преимуществу фабричной странѣ, за тотъ же періодъ обрабатывающая промышленность развилась такъ сильно и предъявила на лѣсъ такой сильный спросъ, что, несмотря на довольно значительную лѣсность Саксоніи, цѣны на дровяной лѣсъ съ 1855—1863 гг. постепенно поднялись на 57⁰/₁₀₀. (Darstellung der Sächsischen Forstverwaltung 1865, Tabelle 3). Явленіе это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что съ развитіемъ промышленности появился или усилился спросъ на мелкій подѣлочный лѣсъ, шедшій прежде въ дрова, такъ что количество дровъ уменьшилось; однако имѣются данныя судить, что, можетъ быть, и независимо отъ этого обстоятельства, цѣны на дровяной лѣсъ способны расти не въ меньшей пропорціи, чѣмъ цѣны на лѣсъ подѣлочный. По крайней мѣрѣ для Виртембергскаго королевства мы, перечисленіемъ на абсолютныя величины данныхъ, заключающихся въ Beiträge zur Geschichte der Preise und Löhne in Württemberg (Württembergischer Zeitschrift 1873 II), получаемъ, что, съ 1850 по 1875 г. цѣны увеличились на подѣлочный лѣсъ дубовый на 270, буковый на 256, и хвойный на 203⁰/₁₀₀, тогда какъ за тотъ же періодъ цѣны дровянаго лѣса увеличились: дубоваго на 269, буковаго на 258, а хвойнаго на 333⁰/₁₀₀. Замѣтимъ, что поднятіе это не можетъ быть приписано исключительно упадку цѣны денегъ во времени, такъ какъ за тотъ же срокъ главнѣйшіе продукты земледѣлія поднялись въ цѣнѣ гораздо менѣе, чѣмъ дрова.

Въ Россіи весьма серьезнымъ суррогатомъ дровъ явился мазутъ, который сперва, благодаря дешевизнѣ, проникъ очень далеко (я встрѣтился съ нимъ даже въ глухой, лѣсистой мѣстности Цар-

скосельскаго уѣзда). Всѣ волжскіе пароходы и многія московскія фабрики перешли было на него, но съ непомѣрнымъ вздорожаніемъ мазута, по мѣрѣ увеличенія спроса на него, обстоятельства измѣнились и теперь многіе пароходчики и фабриканты, вновь переедѣлавъ свои печи, возвращаются къ дровамъ. Дѣло въ томъ, что какъ ни велико у насъ керосиновое производство, оно все-таки доставляетъ въ годъ лишь 39,8 мил. м. центнеровъ нефтяныхъ остатковъ, и если бы всѣ эти остатки шли исключительно на топливо, то и тогда они могутъ замѣнить собою лишь 37,3 куб. м. дровъ, или годичный приростъ 8,5 мил. гектаровъ лѣса.

Другимъ серьезнымъ замѣстителемъ дровяного лѣса можетъ служить торфъ. Залежи его особенно велики въ Ирландіи, гдѣ онѣ занимаютъ около милліона гектаровъ. Огромныя пространства торфяниковъ находятся по берегамъ Нѣмецкаго моря; немало ихъ въ Богеміи и особенно въ Баваріи. У насъ торфяное дѣло стало сколько нибудь развиваться лишь за послѣдніе лѣтъ тридцать; сосредоточено оно близъ Москвы, на нѣсколькихъ фабрикахъ, готовящихъ ежегодно около 150 тысячъ куб. метровъ прессованнаго торфа каждая. Торфяниковъ у насъ немало *), но тамъ, гдѣ добываніе торфа уже привилось, цѣны на торфяники сильно поднялись, и подь Москвою нерѣдко уплачиваютъ аренды свыше 1000 руб. и даже до 2000 за десятину болота, еще не-за-долго передъ тѣмъ неимѣвашаго ровно никакой цѣнности. Разрабатываютъ торфъ у насъ и земледѣльцы, но не въ большомъ количествѣ и лишь для собственныхъ надобностей, и даже въ большихъ городахъ торфъ не служитъ предметомъ оживленной торговли. На твердую ногу торфяное дѣло стало бы лишь по введеніи во многихъ мѣстахъ коксированія торфа, надъ чѣмъ теперь и трудится наше министерство путей сообщенія, но это пока вопросъ будущаго.

Во многихъ странахъ Западной Европы далеко не незначительнымъ суррогатомъ являются отбросы при обрѣзкѣ виноградной лозы и сучья при обрѣзкѣ деревьевъ въ садахъ и вдоль дорогъ. Не говоря уже объ Италіи, даже въ такой странѣ, какъ Баварія, считаютъ, что этотъ источникъ замѣняетъ собою продукты 70.000 гектаровъ лѣса. У насъ виноградныхъ и плодовыхъ садовъ мало, а дорогъ плодовыми деревьями не обсаживаютъ, такъ что отбросы садоводства у насъ почти вовсе лишены значенія суррогатовъ топлива.

*) Впрочемъ, торфяники очень хорошіе, то есть удобоосушимые, глубокіе и содержащіе жирный, землястый торфъ, довольно малочисленны.

Разныя бурьяны повсюду употребляются въ топливо, а у насъ къ нимъ мѣстами присоединяются еще камышъ и гречешная лузга. Но нигдѣ не развито въ такой мѣрѣ, какъ мѣстами у насъ, отопленіе соломою и кизякомъ. Кизякъ употребляется, положимъ, еще и во французскихъ Альпахъ, на Гольштинскихъ островахъ, кое-гдѣ въ Малой Азіи и въ Сѣверо-Американскихъ преріяхъ; но врядъ-ли которая-либо изъ этихъ мѣстностей можетъ соперничать съ нашими степями относительно размѣровъ этого печальнаго пользованія, печальнаго потому, что оно не приноситъ вреда народному богатству лишь до тѣхъ поръ, пока господствуетъ пастбищное хозяйство, или же ведется крайне экстенсивное хозяйство, безъ удобренія; съ появленіемъ же потребности въ навоженіи полей (а она, для нашихъ степей, повидимому, не за горами), то мы потеряемъ право сожигать ежегодно, въ видѣ кизяка, задатки для полученія многихъ пудовъ пшеницы. Для замѣны дровъ нуженъ въ $1\frac{1}{3}$ раза большій объемъ кизяка и въ 8 разъ большій объемъ соломы; по этому приблизительному расчету, и полагая, что соломою и кизякомъ отапливаются около 20 милліоновъ россіянъ, изъ которыхъ каждый извелъ бы для этой цѣли 3 куб. метр дровъ, получимъ, что для замѣны 60 милліоновъ куб. метровъ дровъ употребляется у насъ 72 милліона куб. метровъ навоза или 432 милліона куб. метровъ соломы,—потеря воистину громадная для земледѣлія и скотоводства, не говоря уже о вредномъ вліяніи кизяковаго топлива на здоровье людей.

Въ другомъ очень важномъ употребленіи, на постройку домовъ, лѣсъ въ культурныхъ странахъ имѣетъ сильныхъ соперниковъ въ кирпичѣ, камнѣ и желѣзѣ, но и тамъ ему остается большое поприще какъ матеріалу для половъ, потолковъ, дверей, оконныхъ рамъ и т. п., и врядъ ли можно сомнѣваться, что галлы временъ Юлія Цезаря потребляли на свои постройки менѣе лѣса, чѣмъ современные французы, такъ какъ галлы, хотя и строили все изъ дерева, но довольствовались гораздо меньшими и не столь роскошными жилищами. Специально же въ нашемъ отечествѣ дерево, какъ строительный матеріалъ, имѣетъ покаместъ менѣе соперниковъ, чѣмъ на Западѣ, потому уже, что у насъ лѣсъ дешевле, а желѣзо дороже, чѣмъ тамъ. Россія—страна деревянная и для превращенія ея въ каменную ей пока не достаесть богатства; немаловаженъ также и недостатокъ въ большей части Россіи дикаго камня на фундаменты и холодныя постройки, что также вліяетъ повышающимъ образомъ на потребленіе лѣса. Такое же вліяніе

имѣеть и суровость климата, требующая толстыхъ стѣнъ и крытыхъ дворовъ. Наконецъ, надо не забывать, что, вслѣдствіе частыхъ пожаровъ, деревенскія постройки у насъ могутъ быть рассчитываемы всего на какихъ нибудь два десятка лѣтъ. Если же у насъ на югѣ на строеніе употребляютъ мало бревенъ, то надо замѣтить, что суррогатомъ ихъ тамъ служитъ преимущественно хворость, тоже продуктъ лѣсного хозяйства.

Корабельный лѣсъ прежде считался самымъ важнымъ лѣснымъ товаромъ и для обезпеченія довольствія имъ флота принимались и у насъ, и на Западѣ, очень крутыя мѣры. Хотя въ настоящее время въ военномъ флотѣ, а въ значительной степени и коммерческомъ морскомъ, дерево вытѣсняется желѣзомъ, но, съ другой стороны, количество судовъ изъ году въ годъ увеличивается, такъ что абсолютное общее потребленіе корабельнаго лѣса для морского флота уменьшается менѣе, чѣмъ могло бы казаться, а для торговаго, вѣроятно, даже увеличивается; рѣчное же судостроеніе представляетъ, несомнѣнно, возрастаніе требованія.

Незамѣнимъ или труднозамѣнимъ лѣсной матеріалъ при подводныхъ постройкахъ, для рудничныхъ крѣпей, для экипажныхъ, столярныхъ и токарныхъ издѣлій, для ящиковъ, бочекъ и т. п. Въ сельскомъ хозяйствѣ лѣсной матеріалъ необходимъ еще и для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій, для полевыхъ оградъ, для тычинъ подъ виноградъ и хмель и т. п. Древесный уголь, кромѣ огромнаго примѣненія въ металлургіи и въ кузнечномъ ремеслѣ, нуженъ еще и для очистки вина, въ домашнемъ обиходѣ и т. п. Продукты сухой перегонки дерева играютъ далеко не мало-важную роль въ мировомъ промышленномъ оборотѣ; Россія, кромѣ громаднаго внутренняго потребленія, вывезла въ 1898 году смолы и дегтя на 571.000 руб.; а какъ велико внутреннее потребленіе въ этой области, станетъ очевидно, если принять во вниманіе, что смолокуреніемъ занимаются у насъ повсюду, гдѣ есть сосновые лѣса, а дегтя въ одной Костромской губерніи выгонялось на $1\frac{2}{3}$ милліона рублей; нынѣ впрочемъ добываніе смолы у насъ, подѣ влияніемъ конкуренціи нефтяныхъ маселъ, значительно сокращается.

Когда высказывается мнѣніе, будто, со введеніемъ въ общее употребленіе многочисленныхъ суррогатовъ лѣса, потребность въ немъ уменьшилась настолько, что теперь насъ уже не долженъ страшить призракъ лѣсоистребленія, то забываютъ о чрезвычайномъ ростѣ промышленности, предъявляющей нынѣ къ лѣсу такія требованія (и по количеству, и по качеству), о которыхъ прежде

не было и помысла. Если бы лѣсной товаръ дѣйствительно былъ вытѣсненъ съ рынка суррогатами, то не произошло бы замѣчаемаго повсюду поднятія цѣнъ на этотъ товаръ и не пришлось бы задумываться надъ вопросомъ объ источникахъ снабженія имъ мірового рынка.

На прошлогоднемъ *) лѣсномъ съѣздѣ по поводу всемірной выставки нѣкто Мелярь задался этимъ вопросомъ и для разрѣшенія его сопоставилъ, по каждой странѣ отдѣльно, количество ввоза и вывоза различныхъ лѣсныхъ товаровъ; въ таможенныхъ отчетахъ къ этимъ товарамъ нерѣдко причисляютъ издѣлія изъ дерева, экзотической мебели лѣсъ, смолы, пробку, дубильную кору и т. п., но Мелярь всюду старался отдѣлнить ихъ.

По его словамъ, въ Великобританіи лѣсовъ всего 1,2 милліона гектаровъ или менѣе 4⁰/₁₀ всего пространства и 0,03 гектара на жителя; кромѣ того большинство англійскихъ лѣсовъ—парки, принадлежащіе знати и служащіе для охоты и прогулокъ болѣе, чѣмъ для производства товаровъ; незначительное же количество казенныхъ лѣсовъ расположено преимущественно на тощихъ почвахъ и находится не въ блестящемъ состояніи. Слѣдовательно, собственное производство ничтожно, между тѣмъ какъ потребности страны въ лѣсѣ такъ велики, что за пятилѣтіе 1894—1898 г.г. избытокъ ввоза лѣса надъ вывозомъ его составлялъ въ Англии ежегодно болѣе 12 милліоновъ куб. метровъ, на сумму 472 милліона франковъ. Двѣ трети лѣса доставляется въ Англію въ обтесаномъ или пиленомъ видѣ, такъ что, для сужденія о количествѣ лѣса, вырубленномъ для покрытія англійскаго ввоза, надо прибавить не менѣе 25⁰/₁₀, а тогда количество это составитъ 15 милліоновъ куб. метровъ. Нельзя думать, что цифра ввоза достигла уже апогея; напротивъ, англійская промышленность продолжаетъ расти, и какъ велико вліяніе этого роста на потребленіе лѣса, видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Въ 1860 году въ Англію ввезено лѣснаго товара	3,8	млн.	куб.	метр.
» 1870 » » » » » »	6,3	»	»	»
» 1880 » » » » » »	9,1	»	»	»
» 1890 » » » » » »	10,2	»	»	»
» 1898 » » » » » »	12,5	»	»	»

Чтобы понять это прогрессивное увеличеніе ввоза лѣса, надо принять въ соображеніе расширеніе оборотовъ англійской промышленности вообще. Цѣнность ввоза всѣхъ товаровъ въ эту страну

*) Писалось въ 1901 году.

съ 9,4 миллиардовъ франковъ въ 1875 году поднялась въ 1898 году до 11,8 миллиардовъ, несмотря на пониженіе цѣны главнѣйшихъ товаровъ на 36%. Вместимость судовъ торговаго флота въ 1875 году составляла 6, а въ 1898-мъ 9 миллионѣвъ тоннъ, причемъ количество парусныхъ судовъ уменьшилось. Каменнаго угля добывалось въ Англии въ 1875 году 134, а въ 1898-мъ—205 миллиардовъ кило. Наконецъ, число жителей въ Англии прибываетъ ежегодно на 300 тысячъ.

Вліяніе развитія промышленности на потребление лѣса столь же ясно видно на примѣрѣ Бельгіи. Эта земля вовсе не бѣдна лѣсами, но вслѣдствіе густоты населенія на жителя приходится всего 0,08 гектара, а крупная обрабатывающая промышленность поглощаетъ огромныя количества лѣса. Въ 1898 году ввезено строевого и рудничнаго лѣса 1,5 м. куб. м., на 102 мил. фр. Прибавляя 25% на потерю при обдѣлкѣ, получимъ общій ввозъ въ 1,9 м. куб. м., сами же бельгійскіе лѣса даютъ ежегодно около 0,9 м. куб. м. подѣлочной древесины. Здѣсь, такъ же какъ и въ Англии, замѣчается возрастаніе спроса на лѣсъ во времени, такъ какъ въ 1860 году избытокъ ввоза надъ вывозомъ составлялъ лишь 157 тысячъ куб. м.

Нѣсколько иныя отношенія встрѣчаемъ мы въ Голландіи. Въ ней лѣсовъ гораздо менѣе, чѣмъ въ Бельгіи, но страна живетъ главнѣйше не фабричною промышленностью, а торговлею, поэтому и нужды ея въ лѣсѣ менѣе; хотя нужды эти и не покрываются собственными лѣсами, но недостатокъ не чрезмѣренъ: въ 1898 году избытокъ ввоза надъ вывозомъ составляетъ лишь 18 миллионѣвъ франковъ.

Наоборотъ, въ другой странѣ, тоже небольшой, но начинающей сильно развивать у себя обрабатывающую промышленность, въ Швейцаріи, мы опять встрѣчаемся съ явленіемъ, аналогичнымъ замѣчаемому въ Англии и Бельгіи. Швейцарія еще недавно вывозила довольно много лѣсу; даже въ 1888 году вывозъ нѣсколько превысилъ ввозъ, но швейцарцы рѣшили воспользоваться силою своихъ водопадовъ для дѣйствія фабрикъ, и отношенія быстро измѣнились: въ 1898 году избытокъ ввоза составилъ 1,4 м. м. ц., на 14,7 м. фр.; по переводѣ на массу, избытокъ этотъ составляетъ около 240 т. куб. м. обдѣланной или около 300 т. к. м. необдѣланной древесины.

Германія, классическая страна лѣсоводства, обладаетъ значительнымъ количествомъ лѣсовъ, находящихся притомъ большею

частью въ очень хорошемъ состояніи, но ихъ далеко не хватаетъ для удовлетворенія потребностей фабричной промышленности, сдѣлавшей въ этой странѣ за послѣдніе годы поразительные успѣхи. Обороты внѣшней торговли ея съ 7,4 милліард. фр. въ 1875 году поднялись въ 1898-мъ до 19,9; вмѣстимость судовъ съ 1 до 1,5 милліона тоннъ; добыча угля съ 56 до 131 мил. тоннъ; производство чугуна съ 2,9 до 6,9 мил. тоннъ. Параллельно этому возросло и потребленіе лѣса: въ 1888 году избытокъ ввоза надъ вывозомъ составлялъ 23,6 милліон. метр. центн., на 94 милліона франковъ, а въ 1898-мъ онъ возросъ до 44 мил. м. ц., на 343 мил. фр., то есть черезъ 10 лѣтъ вдвое по количеству и втрое по цѣнности. По переводѣ на объемъ, получается недочетъ въ 7,3 мил. куб. м. обдѣланнаго или въ 9 мил. куб. м. необдѣланнаго лѣса.

Франція обладаетъ еще остатками лѣсовъ, но это по большей части низкоствольники, дающіе топливо, жерди и мелкій подѣлочный лѣсъ; особенно чувствителенъ недостатокъ хвойныхъ породъ, такъ какъ даже въ лѣсахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи лѣсного управленія, съ трехъ милліоновъ гектаровъ получается ежегодно всего 1,1 куб. м. хвойнаго товара. За пятилѣтіе 1894—1898 г.г. ввозилось болѣе чѣмъ вывозилось ежегодно по 2,3 мил. куб. м., на 99 мил. фр.

Въ Испаніи лѣса даютъ пробки на 32 мил. фр., но строевого и подѣлочнаго лѣса мало, потому что его въ 1898 году ввезено около 300 т. куб. м. обдѣланнаго, что отвѣчаетъ 400 т. необдѣланнаго. Въ 1899-мъ году цѣнность ввоза составила уже 53 мил. фр., соответственно чему количество ввоза надо принять въ 450 (600) тыс. куб. м. Въ Португаліи ввозится лѣснаго товара 66 т. к. м. (100 т. необдѣланнаго), на 5 м. фр. Въ Италиі дефицитъ составилъ въ 1898 году 700 т. к. м. обдѣланнаго (900 необдѣланнаго) лѣса, на 31 м. фр. Въ Греціи лѣса находятся въ плохомъ состояніи, такъ что, несмотря на неразвитость промышленности, въ страну эту ввозится 52 (65) т. к. м., на 3,3 м. фр. О лѣсномъ довольствіи Турціи не имѣется у насъ свѣдѣній, вассальная же страна ея, Болгарія, въ 1898 году имѣла дефицитъ въ 73 (90) т. к. м., на 2,2 м. фр. Сербія должна бы быть причислена къ странамъ лѣсистымъ, но и у нея оказывается дефицитъ въ 30 (35) т. к. м., на 362 т. фр.

Дефицитъ имѣется и еще въ одномъ европейскомъ государствѣ, въ Даніи. Датчане даютъ своимъ лѣсамъ отличный уходъ и заботятся о разведеніи новыхъ лѣсовъ, но все же они принуждены были

въ 1898 году ввезти 650 (800) т. к. м. лѣсу, на 31 м. фр.—цифра, имѣющая тѣмъ большее значеніе, что въ 1891—1895 г.г. дефицитъ составлялъ всего 19 м. фр. Такимъ образомъ, перечисленные страны Европы нуждаются ежегодно въ 28 мил. куб. метровъ подѣлочной древесины, для полученія которой нужно произвести въ лѣсу 32 мил. куб. метровъ, а заплатить за нихъ приходится 1 миллиардъ 170 милліоновъ франковъ.

Спрашивается, откуда же получаетъ старая Европа такіа огромныя количества лѣса?

Въ предѣлахъ самой Европы вывозъ лѣсного товара превышаетъ ввозъ въ Австро-Венгрію, Норвегію, Швецію, Румынію, Боснію съ Герцоговиной и въ Россію.

Въ Австро-Венгрію производительность лѣсовъ можно опредѣлить въ 22,4 м. к. м., по 1,19 к. м. съ гектара (въ Пруссіи 0,80, а въ государственныхъ лѣсахъ Франціи 1,07). Неудивительно по этому, что Австрія ведетъ обширную торговлю лѣсомъ: въ 1888 году избытокъ вывоза надъ ввозомъ составлялъ 18 милліоновъ метр. центн., а въ 1898-мъ уже 32 мил., на 199 мил. фр., что соответствуетъ 5,5 (6,8) милліонамъ куб. м. Вычитая послѣднюю цифру изъ общаго производства лѣса, получаемъ для покрытія внутреннихъ потребностей (22,4—6,8) около 15,6 м. куб. м. или по 0,37 куб. м. на жителя. Однако Англія, при такомъ же почти числѣ жителей какъ Австрія, ввозитъ ежегодно по 15 м. куб. м., такъ что нельзя разсчитывать, чтобы Австрія, фабричная промышленность которой въ послѣднее время тоже стала сильно развиваться, могла значительно увеличить свой вывозъ лѣса. Напротивъ, скорѣе можно ожидать нѣкотораго уменьшенія; по крайней мѣрѣ такой авторитетъ какъ Ведѵ, бывшій начальникъ лѣсного управленія въ Венгрію, заявляетъ, что «венгерское государство не обладаетъ такимъ избыткомъ лѣса, который могъ бы дозволить на долгое время увеличить потребленіе; наоборотъ, въ значительной части дачъ замѣчается уже недостатокъ запаса».

Въ Румынію избытокъ отпуска надъ ввозомъ за періодъ 1894—1898 гг. составлялъ 100 (120) тысячъ куб. метр. на 4,5 милліона франковъ.

Норвегія, пользуясь своимъ географическимъ положеніемъ создала большой торговый флотъ (равный германскому и въ полтора раза больше французскаго), занимающійся главнѣйше перевозкою лѣса. Однако лѣсовъ въ Норвегію не очень много и 86% ихъ принадлежитъ частнымъ лицамъ, нисколько не стѣсненнымъ въ хищ-

нической эксплуатаціи, которая дѣйствительно и происходитъ. Это видно уже изъ того, что несмотря на усиленіе спроса и на поднятіе цѣнъ за послѣдніе годы, отпускъ по количеству вовсе не растеть: въ 1888 году избытокъ вывоза надъ ввозомъ составлялъ 1,5 (2) милліона куб. м., на 37,2 м. фр., а въ 1898 г. 1,48 (2) м. к. м. на 46,7 м. фр. Величина отпуска, можетъ быть, уже давно сократилась-бы, если-бы не усиленіе вывоза целлюлозы, изготовляемой изъ мелкаго лѣса, прежде не имѣвшаго сбыта: этого товара въ 1888 году сбывалось 10 милліоновъ кило, на 13 м. фр., а въ 1898-мъ 20 милліоновъ кило, на 24 милліона; на изготовленіе послѣдняго количества должно было пойти около 1,4 милліона куб. м. древесины.

Въ Швеціи избытокъ вывоза надъ ввозомъ составлялъ въ 1898 году 6,4 (9) милліоновъ к. м. на 198 м. фр.; целлюлозы вывезено въ томъ же году 11 м. кило, на 22 м. фр.; на приготовленіе ея пошло около милліона куб. метровъ.

Въ Финляндіи лѣсовъ много, но внутреннія потребности въ топливѣ и въ матеріалѣ для изгородей очень велики; усиленная эксплуатація тоже сдѣлала свое дѣло, и крупныя деревья становятся уже рѣдки: въ 1889 г. на стандартъ досокъ шло 34 дерева, а въ 1896-мъ уже 40. Имѣются и другіе признаки, по которымъ надо думать, что отпускъ лѣса и въ Финляндіи уже превосходитъ норму. Въ 1898 году избытокъ вывоза надъ ввозомъ составлялъ 3,3 (4,5) милліона куб. м., на 88,2 милліона франковъ.

Европейская Россія вывезла въ 1897 году лѣсного товара на 14 м. фр., а ввезла на 12, такъ что цѣнность избытка вывоза выражается суммою 134 м. фр. Наши таможи не показываютъ количества вывозимаго лѣсного товара, и для приблизительнаго опредѣленія его Меляръ беретъ записи англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и бельгійскихъ таможенъ, чрезъ которыя ввезено изъ Россіи 7,3 милліона кубическихъ метровъ, каковыя онъ и принимаетъ за величину русскаго отпуска; но самъ же онъ говоритъ, что въ эти четыре страны ввезено 87% нашего лѣса, а потому мы считаемъ правильнѣе соотвѣтственно увеличить выведенную имъ цифру, а именно принять за размѣръ нашего заграничнаго отпуска 8,4, а съ прибавкою потери при обдѣлкѣ—10,5 милліоновъ куб. метровъ.

Общій избытокъ вывоза изъ европейскихъ государствъ надъ ввозомъ (съ прибавкою на потерю при обдѣлкѣ) опредѣлится такъ:

Австро-Венгрія и Румынія	7	милліоновъ	куб.	метровъ.
Норвегія	2	»	»	»
Швеція	9	»	»	»
Европейская Россія (съ Финляндіей).	15	»	»	»

А всего . . . 33 » » »

Безъ сдѣланной нами поправки относительно вывоза изъ Россіи, итогъ избытка вывоза вполне совпадалъ бы съ вычисленнымъ нами дефицитомъ. Но и государства, лежащія въ другихъ частяхъ свѣта, участвуютъ въ европейскомъ обмѣнѣ лѣсомъ. А именно, за бюджетный 1897—1898 годы избытокъ вывоза опѣнивался въ Соединенныхъ Штатахъ въ 99,5 и въ Канадѣ въ 127 милліоновъ франковъ; но за неизмѣнимъ свѣдѣній ни объ объемѣ отпущеннаго товара, ни о странахъ, куда онъ отправленъ, мы не можемъ включить ни Штатовъ, ни Канады въ итоги нашего обзора. Безъ сомнѣнія, часть лѣса изъ этихъ странъ отправляется и въ Европу, по канадскимъ и сильно истребленнымъ американскимъ лѣсамъ врядъ-ли справится съ задачею снабженія лѣсомъ Штатовъ, Канады, Аргентины, Австраліи, Южной Африки и почти совершенно безлѣснаго Китая, такъ что Европѣ нельзя серьезно рассчитывать на этотъ ресурсъ.

Сейчасъ Европа обходится своимъ лѣсомъ, но запасы лѣсовъ почти всюду истощаются очень замѣтно, и фактъ ежегоднаго вывоза изъ какой-либо страны извѣстнаго количества лѣса за границу еще вовсе не служитъ доказательствомъ того, что отпускъ изъ лѣсовъ этой страны отвѣчаетъ производительности ихъ. Напротивъ, замѣчаемый повсюду ростъ ввоза, по мѣрѣ развитія промышленности, можно считать за подтвержденіе того, что вывозящія страны соображаютъ величину своего отпуска именно со спросомъ, а не съ размѣрами дѣйствительнаго годичнаго прироста своихъ лѣсовъ.

Если же это такъ, то уже и теперь трудно считать Европу надолго обезпеченною товарнымъ лѣсомъ; напротивъ, сильное поднятіе цѣнъ на него въ послѣдніе годы заставляеть подозрѣвать истощеніе запасовъ. Но если годичный приростъ даже и достаточно для покрытія всѣхъ *нынешнихъ* потребностей, то что же будетъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, когда населеніе Европы удвоится, а промышленность ея увеличится въ нѣсколько разъ? Тогда недостатокъ въ лѣсѣ можетъ сдѣлаться очень и очень ощутительнымъ, и много выиграеть та страна, которая сумѣетъ сохранить и увеличить свои лѣсныя богатства.

Пожелаемъ же, чтобы именно наше отечество оказалось этою благоразумною страной! До сихъ поръ мы имѣли въ виду лишь товары, доставляемые отъ разработки самихъ деревьевъ—предметъ такъ называемаго *главнаго пользованія*; но лѣсъ доставляетъ человѣку еще и цѣнности, производимыя не деревьями, а другими растеніями лѣса или населяющими его животными, а также предметы, доставляемые нѣдрами лѣсной почвы или находящимися въ лѣсу водовмѣстилищами. Все это—такъ называемыя побочныя пользованія, хотя экономическое значеніе ихъ способно, при извѣстныхъ условіяхъ, даже первенствовать. Въ старину, когда лѣсовъ было очень много, а населеніе было очень рѣдко, древесина представляла ничтожную цѣнность, чуть не составляла, подобно воздуху, предмета свободнаго пользованія, что не мѣшало, однако, лѣсамъ имѣть цѣнность и служить предметомъ собственности именно изъ-за доставляемыхъ ими побочныхъ пользованій. Такъ, наши великіе князья, жалуя своимъ служилымъ людямъ обширныя пространства, покрытыя лѣсомъ, называли эти пространства не лѣсными дачами, а бортными ухажьями,—доказательство, что цѣнность даримаго состояла не въ древесинѣ, а въ правѣ обирать медь въ дуплѣ и съ бортей. Въ Германіи въ древности главнымъ предметомъ пользованія считалась не древесина, а охота за лѣсными животными, до такой степени, что раздѣленіе лѣсовъ на части просѣками было впервые примѣнено не съ лѣсоводственными цѣлями, а для облегченія облавы, люди же, завѣдывавшіе лѣсомъ, назывались не лѣсничими, а егерями. Лѣсъ издревле служилъ подспорьемъ сельскому хозяйству, доставляя кормъ скоту и удобреніе полямъ, эмансипироваться же отъ лѣса стало сельское хозяйство лишь впоследствии, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, введенія стойлового кормленія и примѣненія минеральныхъ удобреній, а съ другой—подъ вліяніемъ заботъ о лѣсѣ, вызвавшихъ осужденіе лѣсной пастбы скота, и сбора лѣсной подстилки, какъ операций, могущихъ уменьшить приростъ древесины въ лѣсахъ. Мало-по-малу выработался между лѣсничими взглядъ, что воспитаніе возможно большаго количества возможно лучшей древесины составляетъ единственную задачу добраго лѣснаго хозяйства или, по крайней мѣрѣ, задачу настолько важную, что въ ущербъ ей, хотя бы самаго мѣлчайшаго, не должно быть допускаемо въ лѣсу никакое дѣйствіе, способное затруднить выполненіе главной цѣли хозяйства. Такой взглядъ изъ нѣмецкой лѣсной книжки перешелъ въ русскую, а оттуда начинается завоевывать себѣ мѣсто и въ соз-

наніи русскихъ лѣсничихъ, однако, сколько мнѣ кажется, безъ надлежащей критики. Разъ лѣсъ служить объектомъ хозяйства, хозяйство это должно быть направлено къ полученію отъ даннаго объекта наибольшей пользы, въ чемъ бы она ни выразилась; ставши же на эту точку зрѣнія, нельзя уже говорить, что побочныя пользованія должны быть устранены, какъ дѣйствія вредныя, потому что скотъ объѣдаетъ и затаптываетъ деревья, а сборомъ лѣсной подстилки отнимается у деревьевъ необходимое имъ удобреніе. Съ хозяйственной точки зрѣнія пользованіе лѣсною травою и лѣсною подстилкою столь же правильною, какъ и пользованіе древесиною; если же оно приноситъ вредъ росту лѣса, то, прежде запрещенія какого-нибудь подобнаго пользованія, надлежитъ сообразить, во-первыхъ, не превышаютъ-ли доставляемыя имъ сельскому хозяйству выгоды вреда, приносимаго росту лѣса, а во-вторыхъ, не можетъ-ли быть этотъ вредъ прекращенъ, или значительно ослабленъ и безъ запрета,—не можетъ-ли быть установленъ здѣсь между двумя видами хозяйства компромиссъ, который, не претендуя выполнить всецѣло пожеланія одной какой-либо отрасли, давалъ бы возможность полнѣе достигнуть выполненія *общей* задачи хозяйства,—производства какъ можно большаго числа цѣнностей наиболѣе дешевымъ образомъ. Соображенія эти не лишены значенія, можетъ быть, и въ странахъ высокой культуры, если оказывается, напримѣръ, что жители Дрезденской Пустыни (Dresdener Haide), находятъ расчетъ платить за правильный сборъ подстилки суммы столь крупныя, что на нихъ могли быть куплены минеральныя удобрения въ количествѣ, гораздо большемъ, чѣмъ то, какое заключается въ лѣсной подстилкѣ, или если оказывается, что въ неурожайные годы сельскія хозяйства иныхъ высококультурныхъ мѣстностей (Эльзась-Лотарингія) могли быть спасены только допущеніемъ пастбы въ лѣсахъ, сбора тамъ травы и ограбленія подстилки. Въ огромной же части нашего отечества, гдѣ стойловаго кормленія придется еще очень долго ждать, значеніе лѣсной пастбы такъ велико, что ее по справедливости слѣдовало бы считать тамъ, пожалуй, главнымъ, а не побочнымъ пользованіемъ; удобреніемъ же на нашемъ сѣверѣ служить не то что лѣсная подстилка, а прямо таки зола, получаемая отъ сжиганія лѣса. И крайне несправедливо считаютъ многіе варварскимъ или запретнымъ уничтоженіе никому ненужнаго лѣса для полученія урожаяевъ овса или ячменя, какихъ безъ этой рѣшительной мѣры немислимо было бы получить отъ дикой сѣверной природы. У насъ еще долго

и еще во многихъ мѣстахъ сельско-хозяйственныя пользованія изъ лѣсу будутъ составлять подспорье сельскому хозяйству,—подспорье столь необходимое, что объ отказѣ отъ него нечего и думать. А тогда правильнѣе будетъ, вмѣсто признаній побочныхъ пользованій вредными и раздумыванія о томъ, какъ съ ними бороться, считать эти пользованія выгодными и заботиться о томъ, чтобы доставляемыя ими выгоды достигались съ возможнымъ умаленіемъ вреднаго вліянія, какое они могутъ оказывать на ростъ лѣса.

Какъ ни осуждаетъ германская лѣсоводственная литература побочныхъ пользованія, все-же ихъ допускаетъ высокоразвитая нѣмецкая лѣсоводственная практика, и допускаетъ въ довольно значительномъ размѣрѣ, такъ какъ денежный доходъ казны отъ побочныхъ пользованій составляетъ тамъ около 9% общаго валового дохода отъ лѣсовъ.

На западѣ изъ побочныхъ лѣсныхъ пользованій наибольшее значеніе придаютъ охотѣ, доставляющей даже въ казенныхъ лѣсахъ, гдѣ съ ущербомъ для фиска даются чинамъ лѣсного управленія извѣстныя преимущества по производству охоты, отъ 12 сантимовъ до 1-го франка съ гектара общей лѣсной площади страны. Вблизи большихъ городовъ въ Германіи за право охоты платятъ до 1½ франка съ гектара, а во Франціи, въ департаментѣ Сены и Уазы 14, въ департаментѣ Сены и Марны 18, а въ Сень-Жерменскомъ лѣсу даже 114 франковъ въ годъ съ гектара. У насъ увлеченіе этимъ «благороднымъ» занятіемъ далеко не достигло подобныхъ размѣровъ, и самыя высокія арендныя платы за право охоты въ русскихъ лѣсахъ несравнено ниже приведенныхъ цифръ.

Надо, однако, замѣтить, что у насъ сильно развита «свободная охота», до такой степени вошедшая въ наши нравы, что у насъ мѣстами почти неизвѣстно браконьерство въ смыслѣ проступка. Впрочемъ охоту нельзя считать очень прибыльнымъ пользованіемъ, въ виду большихъ расходовъ, сопряженныхъ съ производствомъ правильной охоты. Положительныя стороны этого занятія лежатъ не въ прибыли, такъ какъ она доставляетъ (въ Пруссіи) всего около 0,37 килограмма мяса на жителя, притомъ мясо по цѣнѣ доступно лишь зажиточнымъ людямъ, и для питанія массы населенія не имѣетъ ровно никакого значенія.

Гораздо существеннѣе, по крайней мѣрѣ, для нашего сѣвера, добыча, доставляемая звѣроловствомъ въ обширныхъ тамошнихъ дѣбряхъ. На Ирбитскую ярмарку привозится шкуръ бѣличьихъ 3,180,000, песцовыхъ 11.000, сусличьихъ 140.000, хорьковыхъ 30.000

борсучьихъ 11.000, заячьихъ 1.300.000, лисьихъ 2.000 волчьихъ и медвѣжьихъ множество. По Ломеру (Die Rauchwaarenhandel 1864) въ Россіи добывается ежегодно звѣриныхъ шкуръ на 7 милліоновъ рублей. Охота и звѣринные промыслы даютъ нашему казенному управленію всего 15 т. руб. въ годъ, такъ какъ звѣроловство у насъ почти совсѣмъ свободно отъ обложенія, а арендованіе права правильной охоты не оплачивается вовсе.

Но самымъ звѣрнымъ въ народнохозяйственномъ смыслѣ побочнымъ пользованіемъ считаемъ мы пользованіе травой, какъ убираемой на зеленый кормъ или на сѣно, такъ и въ особенности скармливаемой пасущимся скотомъ. Въ маленькой Швейцаріи лѣса пастъбою многочисленныхъ стадъ доставляютъ народу эквивалентъ 250 милліоновъ килограммовъ сѣна. Нашему казенному лѣсному управленію въ 1899 году пастъба скота дала 295 тысячъ рублей, а сѣнокошеніе на лѣсныхъ полянахъ 215 т., но этими суммами, какъ онѣ ни значительны сами по себѣ, нельзя измѣрять пользы, приносимой сельскому хозяйству лѣсною травой, какъ и вообще побочными пользованіями. Дѣло въ томъ, что энергія лѣсныхъ обращена преимущественно на прямое пользованіе, побочныя же елѣ терпятъ и считаются ничтожными; главное же, лѣсное управленіе, разъ помирившись съ необходимостью допускать побочныя пользованія, сознательно смотритъ на нихъ не какъ на источникъ дохода, а какъ на средство удовлетворять потребностямъ населенія, почему и не гонится за высотой обложенія. Такъ поступаютъ и добросовѣстные и болѣе имунціе изъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Для полной оцѣнки лѣсныхъ побочныхъ пользованій надо бы принять въ соображеніе тѣ цѣны, какія взимаютъ за нихъ самыя мелкіе лѣсовладѣльцы. Считая же что гектаръ лѣса способенъ дать траву эквивалентъ всего 100 кило (6 п.) сѣна и оцѣнивая его всего въ 3 сантима за кило, мы получаемъ нормальное ежегодное производство въ 3 франка съ гектара общей лѣсной площади, тогда какъ теперь въ нашу казну поступаетъ изъ этого источника всего по 1,2 сантима съ гектара или въ 250 разъ менѣе, чѣмъ взимаетъ нынѣ наше казенное лѣсное управленіе. Пчельники приносятъ лѣсному управленію около 15 тысячъ рублей, временное сельско-хозяйственное пользованіе на прогалинахъ и лѣсосѣкахъ (мѣра культурная, часто допускаемая бесплатно) 29 тысячъ, сборъ грибовъ и ягодъ 36 т., сгребаніе подстилки 12 т.—все величины ничтожныя такъ какъ сумма ихъ, 730 тысячъ рублей, составляетъ всего 1½% общегосударственнаго дохода, отношеніе въ 6 разъ меньшее, чѣмъ въ гер-

«Лѣсной Журналь» за 1906 годъ № 5.

манскомъ лѣсу, хотя въ нашемъ хозяйствѣ, болѣе экстенсивномъ, болѣе приближающемся къ первобытному, слѣдовало бы ожидать скорѣе противнаго. Такую низкую величину дохода отъ побочныхъ пользованій слѣдуетъ объяснить прежде всего указанными уже взглядами лѣсного управленія, благодаря которымъ населеніе допускается къ побочнымъ пользованіямъ почти задаромъ; съ извѣстной точки зрѣнія это можетъ быть отнесено къ заслугамъ лѣсного управленія, но если вспомнить, что недоборъ государственныхъ доходовъ по одной какой-нибудь статьѣ бюджета неминуемо ведетъ къ усиленію другихъ сборовъ или ко введенію новыхъ, то нельзя будетъ не признать болѣе справедливымъ, чтобы лѣсное управленіе, разумно регулировавъ побочныя пользованія, взимало за предоставленіе ихъ соотвѣтствующую плату.

Приводя это соображеніе, мы все таки считаемъ, что главной задачей лѣсного управленія относительно побочныхъ пользованій должно быть широкое распространеніе ихъ, при условіи возможно болѣе совершеннаго обезвреженія и отказа отъ предвзятыхъ огульныхъ положеній о вредѣ побочныхъ лѣсныхъ пользованій: только тогда пользованія эти окажутъ народному хозяйству всѣ тѣ услуги, на какія они по природѣ своей способны, и только тогда принесутъ они фиску соотвѣтственный доходъ и тѣмъ облегчатъ иныя стороны податнаго обложенія.

Совмѣстно съ побочными пользованіями, лѣсъ въ Германіи даетъ валового дохода числомъ около 40 франковъ съ гектара, въ томъ числѣ отъ побочныхъ пользованій около 32 фран. Въ Соединенныхъ-Штатахъ валовой доходъ, доставляемый лѣсами (ихъ тамъ около 76 милліоновъ десятинъ), оцѣнивается тоже въ 38,5 фр. съ гектара. Неизмѣримо далеки отъ этихъ цифръ величины, выражающія доходность нашихъ лѣсовъ. Отъ казенныхъ лѣсовъ выручено въ 1899 году, за исключеніемъ Сибири и Средне-Азіатскихъ владѣній, 47 милліоновъ, причемъ, однако, за покупателями осталось 17 м., да произведено безденежныхъ и льготныхъ отпусковъ съ уступкою въ пользу извѣстной части населенія 3 м. Можно бы, слѣдовательно, оцѣнить всю доходность лѣсовъ въ $47 + 17 + 3 = 67$ милліоновъ рублей, но отсюда надо вычесть 13 милліоновъ, оставшихся за покупателями въ долгу къ началу 1899 года: тогда получится 54 милліона или на 15% больше, чѣмъ доходъ, фактически поступившій въ казначейство. Такъ какъ общая площадь, состоящая въ лѣсномъ управленіи, опредѣляется, для Европейской Россіи, въ 113 милліоновъ десятинъ, то на десятину приходится

43.1,15=49 коп. съ десятины, что составляетъ 1,4 фр. съ гектара. Однако, изъ общаго пространства лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія, при разсмотрѣніи занимающаго насъ вопроса слѣдуетъ исключить: дачи посторонняго владѣнія, состоящія лишь подъ надзоромъ правительства (300 т. десятинъ), дачи, хотя и принадлежащія казнѣ, но находящіяся въ частномъ пользованіи (107 т. д.), и дачи, права на которыя не опредѣлены (972 т. д.); остаются лѣса единственнаго владѣнія казны (66 мил. дес.), да-лѣса, изъ которыхъ предстоитъ выдѣлъ надѣла (46 м.): при нашемъ расчетѣ площадь послѣдней категоріи должна быть уменьшена, на сколько, не знаемъ, а потому полагаемъ примѣрно на половину; тогда площадь, подлежащая принятію въ данномъ случаѣ во вниманіе, низойдетъ до 89 мил. дес. и валовой подесятинный доходъ составитъ $\frac{47.1,45}{89}=60$ к. что составляетъ 1,7 фр. съ гектара. Если же вводить въ расчетъ не общую площадь дачъ, а исключивъ неудобныя земли, занимающія въ казенныхъ лѣсахъ Европейской Россіи до 35% общей площади, то доходность 1 гектара собственно лѣсной почвѣ выразится суммою около 2,6 франковъ. Доходность эта разъ въ пятнадцать ниже доходности германскаго лѣса, но отношеніе это выражаетъ очень мало, такъ какъ среднія цифры вовсе непримѣнимы къ сужденію о положеніи дѣла въ такой обширной странѣ, какъ Россія. И дѣйствительно, въ то время какъ лѣса *единственнаго владѣнія казны* дали валового дохода 7 коп. съ десятины, центральныя принесли 421, юго-западные съ полѣскими 564 и губерніи царства Польскаго 1021, а въ частности Петроковская 17 р. 75 коп.; если же на льготные отпуска и на увеличеніе въ 1899 году отсрочекъ положить, какъ мы вычислили выше, 14%, то доходность одной десятины казенныхъ лѣсовъ Петроковской губерніи выразится по меньшей мѣрѣ 20 рублями, что соотвѣтствуетъ 57 франкамъ съ гектара. Даже если исключить только двѣ сѣверныя губерніи, то доходность одной десятины остальныхъ лѣсовъ единственнаго владѣнія казны возрастетъ съ 7 коп. до 1 р. 16 коп. Вообще, въ нашихъ глазахъ низкая доходность казенныхъ лѣсовъ сравнительно съ западно-европейскими служить лишь нѣкоторымъ указаніемъ того, какіе доходы стануть выручаться отъ нашихъ лѣсовъ по мѣрѣ развитія русской промышленности и по мѣрѣ улучшенія хозяйства и управленія. Не слѣдуетъ также оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что лѣсной доходъ за послѣднее время возрастаетъ съ замѣчательною быстротою: съ 28 милліоновъ

въ 1895 году до 47 милліоновъ 1899 г. или на 68% въ 4 года, шагъ, дѣйствительно гигантскій, вполне подтверждающій справедливость взгляда нашего на дѣйствительное значеніе современной доходности казенныхъ лѣсовъ. Что же касается частныхъ лѣсовъ, то о нихъ ничего общаго нельзя сказать, но можно полагать, что они въ настоящее время приносятъ большій подесятинный доходъ, чѣмъ лѣса казенные, такъ какъ съ размѣрами эксплуатаціи частные лѣсовладѣльцы стѣсняются менѣе, чѣмъ казна; въ среднемъ по всей Россіи разница должна выйти даже очень внушительная, такъ какъ въ крайне малолюдныхъ сѣверныхъ губерніяхъ частное лѣсовладѣніе отсутствуетъ.

Однако, ни денежнымъ доходомъ лѣсовладѣльца, ни даже цѣнностью лѣсныхъ товаровъ для потребителя еще не можетъ быть измѣрена сумма дѣйствительныхъ матеріальныхъ выгодъ, приносимыхъ лѣсомъ народному хозяйству, такъ какъ для этого было-бы необходимо прослѣдить всю ту массу человѣческаго труда, какую способны воспринять продукты лѣсного хозяйства при дальнѣйшей обработкѣ ихъ. Такая задача далеко не подъ силу нашей экономической статистикѣ, такъ что для разъясненія своей мысли намъ приходится довольствоваться лишь отрывочными данными.

Такъ, считаютъ, что въ Германіи лѣсныя работы (заготовка лѣса, обновленіе вырубокъ и проведеніе лѣсныхъ дорогъ) сопряжены съ расходомъ въ 110 милліоновъ франковъ, на перевозку тратится 68 милліоновъ, а всего лѣсъ прикрѣпляетъ труда рабочихъ на 178 мил. фр. или по 13 фр. на гектаръ; дальнѣйшая же обработка лѣсныхъ товаровъ дала рабочимъ 520, итого 698 милліоновъ франковъ или по 50 фр. на гектаръ лѣсной почвы. Въ отдѣльныхъ случаяхъ (лѣсничество Ширмекъ въ Эльзасъ-Лотарингіи площадью 3650 гектаровъ) заготовка и перевозка ежегодно вырубаемыхъ 30 т. куб. метровъ произвели добавочную сверхъ корневой, цѣнность въ полтора милліона франковъ или по 410 франковъ на гектаръ. Плетеніе корзинъ даетъ крестьянамъ заработокъ, въ 6 и 7 разъ превышающій стоимость матеріала. Сборъ опавшихъ сучьевъ и иного мелкаго хмызу, всюду производимый даромъ, приноситъ однако въ годъ около 0,5 куб. метровъ съ гектара общей лѣсной площади, но особенно же много труда, сравнительно съ цѣнностью на корню, прикрѣпляютъ побочныя пользованія: на примѣръ года три тому назадъ мы съ трудомъ находили людей для лѣсныхъ работъ съ платою по 75 копеекъ въ день вмѣсто обычныхъ 20—копеекъ, потому что люди свободно зарабатывали по рублю въ день.

сборомъ обильно уродившей тогда малины; въ Засурскомъ лѣсу, подъ Пензою въ урожайный на грузди годъ, крестьянская семья въ недѣлю собираетъ груздей, сколько нужно на собственную годовую потребность, да еще и продаетъ рублей на сорокъ. Если же учесть суммы, выручаемыя народомъ, притомъ почти исключительно женщинами и дѣтьми, за сборъ грибовъ и ягодъ, преимущественно земляники, то получили бы суммы очень внушительныя: считая что время сбора ягодъ длится всего 50 дней и полагая всего по 40 коп. заработка въ день, получимъ 20 руб. заработка на каждого собирающаго; если же такимъ сборомъ занимается въ Россіи всего 10 милліоновъ женщинъ и дѣтей, что вѣроятно слишкомъ мало, то общій народный заработокъ отъ этой, повидимому, ничтожной отрасли составитъ двѣсти милліоновъ рублей въ годъ.

Общій заработокъ народа отъ лѣсу трудно опредѣлить цифрою но, несмотря на приведенные нами примѣры, нельзя сомнѣваться, что лѣсъ даетъ, съ одной и той же площади менѣе прикрѣпленія труда, чѣмъ ближайшая къ нему отрасль промышленности—сельское хозяйство. Не слѣдуетъ, однако, выводить изъ этого сравненія какія-либо заключенія о томъ, какое хозяйство выгоднѣе для народа, лѣсное или сельское, и затѣмъ стараться замѣнить менѣе выгодное на болѣе выгодное. Дѣло въ томъ, что выгодность разныхъ отраслей хозяйства можно сравнивать только по доходности ихъ, и почти невозможно ввести въ расчетъ того вліянія, какое произведетъ на доходность одной отрасли упадокъ другой: такъ напримѣръ, съ истребленіемъ въ данной мѣстности лѣсовъ, расходы сельскаго хозяйства на необходимый для него лѣсной товаръ могли бы настолько увеличиться, а прекращеніе лѣсной пастбы и лѣсного сѣнокосенія могли бы такъ значительно уменьшить источники кормленія скота, что чистый доходъ сельскаго хозяйства могъ бы опуститься ниже той нормы, какую доставляетъ нынѣ менѣе доходное лѣсное хозяйство. Въ народохозяйственномъ же отношеніи прямо безтолково стремиться къ уничтоженію какой-либо отрасли хозяйства потому только, что она не столь выгодна, какъ другія: въ экономіи страны, какъ и въ народномъ отдѣльномъ хозяйствѣ, разнообразіе культуры составляетъ весьма существенное условіе успѣха. Наконецъ, сельское ли, лѣсное ли хозяйство окажется болѣе выгоднымъ, замѣна имъ менѣе выгоднаго—дѣло вовсе невыполнимое (абсолютно лѣсныя почвы) или требующее чрезвычайныхъ усилій отъ цѣлаго ряда поколѣній. Поэтому правильнѣе будетъ отказаться въ данномъ случаѣ отъ пресловутаго взвѣшиванія выгодъ, и приз-

нать лишь, что лѣсъ, какъ источникъ покрытія многихъ матеріальныхъ потребностей человѣка, очень заслуживаетъ разумныхъ заботъ о его настоящемъ и будущемъ, чѣмъ не исключается возможность обращенія иныхъ лѣсныхъ участковъ въ сельско-хозяйственные, параллельно чему иные сельско-хозяйственные участки обращаются въ лѣсные, хотя послѣдніе случаи у насъ гораздо рѣже встрѣчаются, чѣмъ первые.

А. Ф. Рудзскій.
